

К вопросу о дефиниции понятия “мнение”: историко-философский обзор

Для обсуждения любой темы необходима терминология, разделяемая всеми участниками обсуждения, при этом однозначно определяющая используемые понятия. Однако во многих гуманитарных науках этому важному вопросу уделяется недостаточно внимания. Так, во многих статьях на тему общественного мнения это понятие определяется несколько по-разному, причём не в плане развития, уточнения дефиниции, а “параллельно”. Более того, говоря об общественном мнении, авторы как бы подразумевают, что более общее понятие “мнение” общеизвестно и имеет строгую формулировку. Однако это не так: даже если тема “что есть мнение” затрагивается, то исследователи нередко сосредотачиваются на частных случаях, однако при этом недостаточно внимания уделяется строгости и точности базовых определений. Также часто используется описательный подход, который, хотя и может быть детализирован, не обеспечивает необходимой теоретической основы для дальнейшего анализа.

Наглядный пример: Р.С. Могилевский в своём “Современном словаре общественного мнения”¹ приводит 40 (!) “видов мнений”, но многие статьи достаточно сомнительны. Пример: “Мнение СМИ — доминирующие в средствах массовой информации высказывания и оценки”. В словарной статье упоминается возможная ангажированность СМИ, но при этом получается, что мнение, выражаемое через определённые (пусть даже большинство) СМИ, приравнивается к мнению самих СМИ, что некорректно.

Обратимся к статье “Мнение” из словаря Могилевского:

“Мнение — высказывание человеком своего отношения к чему-либо или к кому-либо или своей версии причин происхождения, или последствий

---

¹ Могилевский Р.С. Современный словарь общественного мнения. История, теории, методы, институты. М. 2014. С. 233-245.

действия того или иного события, явления или процесса, или последствий прекращения их действия. Отражает собственное М. или М. группы, организации, делового или профессионального сообществ, чьи мнения человек разделяет или к чьим мнениям склонен присоединиться из-за боязни санкций, страха одиночества или простоты принятия решения. Соответственно М. подразделяется на индивидуальное, групповое (см.), корпоративное (см.) или общественное. Различаются по содержанию (темам), полноте и обоснованности суждений, по принадлежности к мнениям большинства или меньшинства и по другим основаниям. Иногда различают мнения, знания и убеждения. Отличия аргументируются степенью обоснованности суждений, устойчивостью отношения, степенью уверенности в правоте и активностью в отстаивании позиции”.

На этом примере наглядно видна проблема дефиниций в обсуждаемой области: имеем некое описание, не проработанное в плане однозначности формулировок и отсутствия избыточности. Так, из общего отношения к “чему-либо” почему-то исключены (“или”) некие версии причин и последствия действий. Аналогично получается, что деловые или профессиональные сообщества — это не группы, так как перечислены как элементы множества. Причины, по которым индивид имеет некое мнение, не имеют никакого отношения к дефиниции мнения *per se*. Показательно: “иногда различают мнения, знания и убеждения” — из этого тезиса следует, что перечисленные понятия можно и не различать. Такой подход крайне сомнителен и как минимум не позволяет исследовать обоснованность мнений. В целом процитированное определение, откровенно говоря, нельзя назвать научным.

Понятие мнения берёт начало в философской традиции Древней Греции, где ему соответствовал термин “δόξα”, обозначающий недостоверное суждение, основанное на чувственном восприятии. В античной философии докса противопоставлялась истинному знанию, именуемому как “ἐπιστήμη”², или логосу (λόγος)³ — рациональному познанию бытия. Представители идеалистического

---

² Мнение и знание / Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. энци., 1983. С. 380.

³ *Абрамова Н.Т.* Мнение / Новая философская энциклопедия: В 4 тт. Т. 2. М.: Мысль, 2010. С. 585.

направления признавали разум единственным источником достоверного познания, тогда как мнение считалось искажённым, неполноценным способом освоения действительности. Так, Демокрит характеризовал доксу как “незаконнорождённое знание”.

Идея разделения между знанием и мнением была впервые чётко сформулирована элеатами, в особенности Парменидом, который рассматривал мнение как отражение изменчивой чувственной реальности, в отличие от мышления (νοῦς) и разума (λόγος), постигающих вечное и неизменное бытие. Философ сохранил ранний подход: мнение — это феномен человеческого восприятия, истинное же знание — это прерогатива божественного. Говоря современным языком, речь идёт о надличностном, максимально независимом от индивида. Парменид противопоставляет мнения смертных людей (βροτῶν δοῦξαις) “подлинному слову” (πίστοις λόγοις) истины богини Дике (Δίκη — “право, справедливость, правда”)⁴. Он писал, что богиня научила его этой истине и противопоставляет истинное философское знание также и мнению толпы за нескритичность, доверие традиционным значениям слов: она “не понимает то, с чем имеет дело”⁵. Мнение большинства Парменид называет бредом и галлюцинацией, в лучшем случае — сном: люди, образно говоря, являются спящими (ἐνὸντωνεζ) даже когда бодрствуют⁶.

В итоге Парменид выделил три вида познания⁷:

1. мышление, направленное на “вечные истины” бытия, которое он рассматривал неизменным;
2. чувственное восприятие, направленное на сиюминутную и имманентно изменчивую действительность;
3. “путь достойных похвалы” — мнение тех, кто обнаруживает порядок (закономерности) в изменчивом мире, т.е. начало пути к “высшим

⁴ Философский энциклопедический словарь, 1983, ...

⁵ *Parmenides*. DK 28 B1 = Sext. VII 111f // Fragments and Commentary, translated by John Burnet. URL: https://antilogicalism.com/wp-content/uploads/2016/12/parmenides_frag_final.pdf (Дата обращения: 14.06.2025).

⁶ Семушкин А.В. Антиномизм мифа и логоса в генезисе философского знания // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия “Философия”. М.: РУДН. 2008. № 2. С. 63-72.

⁷ Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А. А. Ивина. М.: Гардарики, 2004. 1072 с.

истинам”.

Платон полагал, что истинными и высшими сущностями являются идеи, или эйдосы (εἶδος), существующие вне чувственного мира. Мнение (δόξα), по его учению, основано на восприятии через органы чувств и включает в себя как повседневный опыт, так и различные формы убеждений и верований.

Платон чётко разграничивает мнение и знание. Согласно его философской концепции, мнение (δόξα) складывается из веры (πίστις) и догадки (εἰκασία) и относится к области чувственно воспринимаемого, изменчивого и неустойчивого, в отличие от подлинного знания, связанного с вечными и неизменными идеями. Мнение не обладает достаточной степенью достоверности и истинности. Общепринятые мнения нередко препятствуют разуму, ставят ему препоны, “удерживают в плену”. Предубеждения следует отбросить, практикуя критическое мышление и даже иронию, пересмотреть с точки зрения разума и даже этики. Именно поэтому у Платона во многих диалогах Сократ призывает отказаться от внешнего, общепринятого, и в первую очередь познать себя.

Платон уточняет свою концепцию доксы в главе VI (509e-511e). Всё познаваемое он делит на воспринимаемое чувствами (вещественный мир; здесь восприятие — δόξα) и познаваемое умом (истину, бытие, т.е. в его концепции — эйдосы; здесь восприятие — ἐπιστήμη).

Умопостигаемое Платон делит на идеи вещей и их умопостигаемые подобия. Идеи здесь являются вечными и неизменными сущностями, которые не нуждаются ни в каких предпосылках и доступны лишь разуму (νόησις). Примером умопостигаемых подобий идей являются математические объекты, которые производит рассудок (διάνοια) математиков. Разум и рассудок вместе составляют мышление, способное на познание интуитивным и дискурсивным методами.

Воспринимаемое чувственно также делится на восприятие предметов, т.е. непосредственный опыт, и восприятие “теней”, изображений предметов. Совокупность веры (πίστις) и догадок (εἰκασία) и есть мнение (δόξα). Мнение не является подлинным знанием, так как касается изменчивых предметов и их

изображений.

Таким образом, мнение у Платона — это нечто не просто мимолётное, быстропроходящее, но и случайное по сути: разнообразные искажения истины возникают по множеству причин, при этом может одновременно быть множество мнений у разных индивидов. Гносеологически Платон помещает мнение между знанием и незнанием, а онтологически — между истинным в его концепции бытием эйдосов и небытием (т.е. относит к чувственному миру).

Важно чёткое отделение Платоном философов (мыслителей, стремящихся к познанию) от обычных людей, удовлетворяющихся мнениями. Тема раскрыта в “Государстве” (476-480)⁸: “...провожаю различие: отдельно помещаю любителей зрелищ, ремёсел и дельцов... и отдельно тех, ... которых с полным правом можно назвать философами”.

Говоря о философах, он пишет, что их “состояние мышления мы правильно назвали бы познаванием”, поскольку они познают; но прочие склонны “считать подобие вещи не подобием, а самой вещью, на которую оно походит” — и восприятие такого человека следует назвать “мнением, потому что он только мнит”, а “познание направлено на существующее, а незнание неизбежно направлено на несуществующее”, поэтому в плане мнения и его места “надо искать нечто среднее между незнанием и знанием”. Мнение — это категорически не какое-либо знание, а нечто парадигмально отличающееся: “это уже иная способность, чем знание... мнение направлено на одно, а знание — на другое”. И если “знание по своей природе направлено на бытие с целью постичь... познать его свойства”, то мнение “направлено лишь на то, чтобы мнить”. Смещение недопустимо, это подчёркивается неоднократно: “Как можно, будучи в здравом уме, считать одним и тем же то, что безошибочно, и то, что исполнено ошибок!”. В целом Платон занимал позицию против доксы, поскольку та является причиной многих ошибок суждений⁹.

Таким образом, мнение “более смутно, чем знание, но яснее, чем

---

⁸ Платон. Государство. Кн. V // Собрание сочинений в 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 1994. С. 222-262.

⁹ Докса // Словарь античности. М.: Прогресс, 1989. С. 188.

незнание” (причём тут имеется в виду именно концептуальное незнание, абсолютное: “небытия нет”), но “оно не выходит за их пределы” — и “значит, оно — нечто среднее между ними”.

В диалоге “Теэтет” Сократ вводит важное уточнение¹⁰: “бывает правильное мнение с объяснением, которое нельзя назвать знанием” (208b), потому что “ни ощущение, ни правильное мнение, ни объяснение в связи с правильным мнением, пожалуй, не есть знание” (210a). Мнение может формально совпадать со знанием по содержанию, конечным выводам; но оно остаётся отличным от знания по своей природе.

Пример: Верховный суд РФ запретил деятельность ЛГБТ-движения на территории России потому, что есть понимание (знание) как его вредоносности (и непосредственно, и как “авангарда” продвижения как социальной и психологической нормы различных девиаций), так и роста социальной напряжённости: население страны в подавляющем большинстве считает подобное недопустимым как минимум в публичном поле. Поэтому “деятельность Движения носит экстремистский характер и представляет реальную угрозу основам конституционного строя Российской Федерации, общественной безопасности и здоровью граждан”¹¹. Этот запрет одобряется религиозно верующими — но их мнение основано на религии и знанием не является, несмотря на верную итоговую позицию — давно было необходимо запретить.

Согласно Аристотелю, знание (ἐπιστήμη) исходит из необходимых посылок и образуется дискурсивно или непосредственно интуитивно (νοῦς). Мнение же (δόξα) носит вероятностный характер.

Тема раскрывается во второй “Аналитике”¹². Аристотель подтверждает, что “знание направлено на общее и основывается на необходимых [положениях]”, а “мнение есть нечто непостоянное, и такова его природа”. Также он не просто парадигмально различает мнение и знание, но даже и не считает

¹⁰ Платон. Теэтет // Собрание сочинений в 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1994. С. 192-274.

¹¹ Решение Верховного Суда по делу № АКПИ23-990С от 30.11.2023 (судья Нефедов О.Н.)

¹² Аристотель. Вторая аналитика Книга первая, гл. XXXIII // Сочинения в четырёх томах. Т.2. М.: Мысль, 1978. С. 312-314.

возможным “бытовое” использование “верного мнения” как знания:

“...почему мнение не есть знание, раз полагают, что обо всем, что знают, можно иметь какое-то мнение? ...невозможно об одном и том же в одно и то же время иметь мнение и знание. Иначе пришлось бы принять, что одно и то же может в одно и то же время и быть иным, и не быть иным, что, однако, невозможно. У разных людей знание и мнение об одном и том же так, как было сказано, возможно. Но у одного и того человека это невозможно”.

Аристотель в “Топике”, рассматривая силлогизмы, также уделил внимание мнению. Аподиктический силлогизм, который является доказательным в строгом смысле, исходит из достоверных и необходимых посылок и приводит к “научному знанию” (точнее, к ἐπιστήμη — современное понимание науки отличается). Эристический силлогизм, то есть ошибочное или исходящее из ложных посылок умозаключение, Аристотель рассматривал, критикуя софистов. Мнение (δόξα), писал он, получается путём рассуждения с использованием “правдоподобных” посылок (ἔνδοξα — положения, которые принимаются “всеми, большинством или мудрыми”)¹³. Как и у Платона, мнение “размещается” между знанием и незнанием.

Таким образом, в рамках философского эпистемологического подхода мнение изначально рассматривалось как недостаточное основание для достоверного знания. Мнение последовательно противопоставлялось знанию и исключалось из строгих рассуждений. Уже на ранних этапах формирования научной методологии вера и субъективные убеждения не допускались в качестве обоснования истинных утверждений, что свидетельствует о стремлении к доказательности мысли, уменьшению субъективности подхода.

Однако для древнегреческих философов характерна общая особенность: их идеализм отчётливо отрывался от действительности, а стремление к идеалу — от практического применения. Со временем пришло понимание, что даже точное научное знание de facto опирается на некоторые общепринятые мнения,

---

¹³ Философский энциклопедический словарь, 1983. ...

которые признаются большинством мудрецов, и было бы странно “открывать” их заново каждому индивидуально. Поэтому уже последователи Аристотеля начали собирать и систематизировать мнения своих предшественников по различным темам. Пример: “Физические мнения” Теофраста. Тема получила развитие; перипатетики составляли сборники “Мнений” уже как норму систематизированного знания. Сочинение Эпикура “Главные воззрения (Κύρια δόξα)” уже использует термин “δόξα” в положительном смысле¹⁴. Можно сказать, что здесь имеет место смешение обоснованного, научного (натурфилософского) мнения, а также строгих логических рассуждений, с “просто мнением” обывателей.

В 1879 году профессор Берлинского университета Герман Дильс предложил в своём труде “Doxographi graeci” концепцию, названную им “доксография”. Не углубляясь в её специфику, отметим целесообразность подхода: мысль “используя мнение, надо учитывать, чьё оно” (а также контекст и др.) естественна, и в доксографии вопрос достоверности данных в пересказе учитывается систематизированно. Так, классические “Фрагменты досократиков” (Die Fragmente der Vorsokratiker) Дильса-Кранца содержат очень полезную классификацию:

- A. testimonia: — древние свидетельства о биографии и взглядах философа;
- B. ipsissima verba — точные цитаты философа;
- C. imitations — работы подражателей.

Такая маркировка фрагментов текстов позволяет использовать содержащиеся в них мнения с меньшим риском приписать философу что-либо постороннее: буквальная цитата — это не то же самое, что пересказ и тем более вторичный текст “по мотивам”.

В целом отношение к мнению в эпистемологическом плане сложилось ещё во времена древнегреческих философов, и было, как описано выше, отрицательным; поэтому очень долго, до XIX века (причём ближе к концу) оставалась без внимания философов и учёных. Кроме того, качественное исследование мнения

---

¹⁴ Ibid.

как феномена на когнитивных полях, отличных от “чистой” философии — психологическом, социологическом, политологическом — было ещё невозможно: соответствующие гуманитарные науки ещё не сформировались¹⁵. Для исследования феномена мнения требовался анализ бессознательного, различных иррациональных психологических феноменов, а также эмоций и неосознанных чувств. В плане же исследования рациональных мотивов, обуславливающих мнение, требовалась когнитивная психология. В итоге серьёзный интерес к мнению как к предмету исследования вновь появился лишь к середине XX века, причём в контексте именно общественного мнения.

Что же такое мнение? Краткое и чёткое определение дано Иммануилом Кантом в “Критике чистого разума”: “Мнение есть убеждение, сознающее свою ограниченность как субъективно, так и объективно”¹⁶. Раскрывает тему он следующим образом:

“Признание какого-либо суждения истинным есть факт, происходящий в нашем рассудке и могущий иметь объективные основания, но требующий также субъективных причин в душе того, кто высказывает суждение. Если суждение имеет знание для всякого, кто только обладает разумом, то оно имеет объективно достаточное основание, и тогда признание истинности его называется убеждением (*Überzeugung*). Если же оно имеет основание только в частных свойствах субъекта, то оно называется верованием (*Überredung*)”.

При этом “Верование есть лишь иллюзия, так как [в этом случае] основание суждения, заключающееся только в субъекте, принимается за [объективное] основание”. Однако “с субъективной стороны верование, правда, не может быть отлучено от убеждения, если субъект рассматривает признание истинности суждения только как явление в своей душе”. Более того, если, даже уже разобравшись с причинами ложного мнения, “мы разоблачаем иллюзию и больше уже не обманываемся ею, хотя все же в известной степени она продолжает искушать

---

¹⁵ *Абрамова Н.Т.* Мнение ...

¹⁶ *Кант И.* Канона чистого разума третья секция. О мнении, знании и вере / Критика чистого разума / Пер. с нем. Н.О. Лосского. М.: Наука, 1999. С. 603-610.

нас, если субъективная причина иллюзии присуща нашей природе”. Также немаловажный нюанс: далеко не все критически мыслят, многие психологически обманываются сами, а также подвергается намеренным психологическим манипуляциям.

Далее Кант пишет о разнице между мнением, верой и знанием.

“Знание — признание истинности суждения как субъективно, так и объективно. Вера — признание истинности суждения с субъективной стороны, но объективно недостаточное. Мнение — признание истинности суждения, сознаваемое недостаточным как с субъективной, так и с объективной стороны. Субъективная достоверность называется убеждением (для меня самого), а объективная достаточность называется достоверностью (*Gewißheit*) (для всякого)”.

Следует подчеркнуть, что Кант рассматривал мнение в его осознанной форме — как суждение, которое субъект признаёт недостоверным, то есть не претендующим на статус знания (например, гипотеза). Однако гораздо чаще встречается мнение догматическое, основанное на вере и выдаваемое за истину *a priori*. Важно: мнение в общем случае не требует обоснования, а если таковое и присутствует, то оно носит скорее субъективный характер.

Если мнение относится к некоему факту, то, в отличие от знания, этот факт не поддаётся проверке. Показательно, что разные люди, исходя из одних и тех же фактов, могут иметь разнообразные мнения, включая диаметрально противоположные¹⁷.

В современном понимании мнение трактуется как мысль или суждение, высказанное без достаточного обоснования или проверки, то есть не подкреплённое строгой аргументацией или эмпирическим подтверждением. С точки зрения гносеологии, мнение, наряду с верой, противопоставляется знанию как его неполноценная форма. Там, где исчерпывающее знание отсутствует, на его месте возникает мнение, основанное на субъективной интерпретации или недоказанных предположениях. Однако тема научной методологии не является

---

¹⁷ Damer T.E. *Attacking Faulty Reasoning: A Practical Guide to Fallacy-free Arguments*. Cengage Learning, 2008. P. 14-15.

предметом этой работы, поэтому далее под мнением везде, если не написано иначе, будет подразумеваться мнение оценочное, то есть “совокупность связанных между собой суждений, заключающих в себе скрытое или явное отношение, оценку к.-л. явлений, процессов, событий и фактов действительности”¹⁸.

Подобное мнение существенно зависит от мировоззренческих установок субъекта, его ценностных ориентаций и психологических особенностей. Обычно оно формируется на основе ограниченного или одностороннего восприятия фактов, идей либо интерпретации информации сквозь призму личных убеждений и эмоциональных реакций¹⁹.

К сожалению, современное понимание феномена мнения значительно расходится даже на уровне словарей. Общее — недостаточность основания по сравнению со знанием — сохраняется, но дефиниции в различных словарях делают акценты на разных аспектах явления и даже содержат явные ошибки. В начале главы приводится один пример, приведём для понимания проблемы ещё пару.

“...описание проблем или явлений, предложенное как возможное, причём его доказательность для других в рамках принятых норм (для знания) отсутствует или не считается исчерпывающей”²⁰. Здесь явно некорректно положение “предложенное как возможное” — зачастую мнение подаётся догматически, как единственно верное, а вовсе не как одно из возможных.

“...суждение, выражающее чувственное отношение к чему-нибудь — оценку, взгляд и т.п. ...”²¹. Если строго формально, здесь нет ошибки, поскольку в философии традиционно, со времён Древней Греции, используется термин “мир чувств”, соответствующий, в современных терминах, действительности. Соответственно, “чувственное отношение” в таком контексте означает суждение о некоем явлении действительности. Однако если не учитывать философский контекст, то в современности словосочетание “чувственное отношение”,

---

¹⁸ Философия: Энциклопедический словарь, 2004. ....

¹⁹ Гусев С.С. Мнение // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: Канон+, 2009. — С. 523.

²⁰ Еникеев Б.Н. Мнение // Большой психологический словарь, 4-е изд. М.: АСТ; СПб: Прайм-Еврознак, 2009. 811 с.

²¹ Абрамова Н.Т. Мнение ...

скорее всего, будет воспринято в плане психологии эмоций. И, хотя эмоциональное отношение к объекту или явлению влияет на мнение о таковом, оно не является единственным фактором, как будет неверно понято.

Странно, что, в отличие от специализированных словарей, общие толковые дают краткие, но достаточные для понимания на базовом уровне дефиниции: “Суждение, выражающее оценку чего-н., отношение к кому-чему-н., взгляд на что-н.” (Ожёгов); “Взгляд на что-нибудь, суждение о чем-нибудь, выраженное в словах” (Ушаков); “Суждение, выражающее оценку кого-либо или чего-либо, отношение к кому-либо или к чему-либо, взгляд на кого-либо или на что-либо” (Ефремова)²². Мнение понимается именно как оценочное; гносеологический, философский аспект не упоминается — можно сказать, что в “бытовом смысле” понимание мнения как недостоверного псевдознания отсутствует.

В отечественной науке академик М. К. Горшков, занимаясь вопросами общественного мнения, также обращал внимание на важность чёткого понимания самого понятия “мнение”: невозможно последовательно исследовать явление общественного мнения без предварительного осмысления категории мнения как таковой²³:

“Если в теории познания под мнением понимают суждение, отличное от высказываний веры и положений знания, то в социологии оно рассматривается как высказывание, связанное с его субъектом (индивидом, группой, коллективом, общественностью и др.)”.

В научной традиции, равно как и в повседневном употреблении, мнение устойчиво рассматривается как форма субъективного суждения. Важно понимать: если всякое мнение представляет собой суждение, то не всякое суждение является мнением. В рамках социологии, политологии и обществоведения в целом мнение понимается преимущественно как оценочное суждение, выражающее отношение — одобрение или осуждение, предпочтение или неприятие — по отношению к определённом объекту или явлению. Оно отличается от

---

²² Все цит. по <https://gufo.me> (дата обращения: 14.01.2025).

²³ Горшков М.К. Общественное мнение: История и современность. М.: Политиздат, 1988. С.178-187.

дескриптивных (описывающих действительность) и нормативных (фиксирующих правила или ценности) суждений своей направленностью на выражение индивидуальной или групповой позиции.

Признак мнения на когнитивном поле обществоведения — это именно оценка что-либо или кого-либо. Высказывание, утверждающее лишь наличие или отсутствие некоего объекта, просто выражающее “нечто есть/отсутствует”, не содержит оценочного значения — следовательно, не является мнением в рассматриваемом смысле, на когнитивном поле политической психологии.

Для адекватного понимания мнения в контексте рассматриваемой темы необходимо учитывать, что его восприятие связано с автоматическим превращением объекта в предмет ценностной оценки. Мнение выступает не просто как суждение, но именно как оценочное и ценностное суждение. При этом оценка может быть различной по степени выраженности — от нейтрального восприятия до чётко выраженной позиции. Однако даже при внешней нейтральности мнение остаётся субъективным и опирается на индивидуальную или групповую “аксиологическую шкалу”.

В отличие от научного знания, которое является по своей сути коллективно-субъективным, мнение всегда связано с конкретным носителем: это мнение определённого человека, группы, класса, идеологического течения. Попытки представить мнение как “общее” или “универсальное”, вне субъекта, чаще всего носят характер манипуляции. Примером могут служить так называемые “общечеловеческие ценности”, которые на практике часто сводятся к доминирующим нормам определённых культурно-политических элит.

Попробует разработать чёткое и универсальное определение понятия “мнение”.

Аристотель понимал под определением “речь, обозначающую суть бытия”²⁴, но это, конечно, слишком расплывчато. Говоря современным языком, определение — это логическая операция, раскрывающая содержание понятия.

---

²⁴ *Аристотель. Топика // Аристотель. Соч. В 4-х т. Т. 2. М.: Мысль, 1978. С. 352.*

Однако вспомним давнюю философскую историю: когда Платон дал человеку определение “двуногое существо без перьев”, то, согласно легенде, Диоген принёс ему ощипанного петуха, после чего Платон дополнил своё определение: “и с плоскими ногтями”. Да, такая формулировка позволяет выделить человека как вид из всех других живых существ (другой вариант: “животное с мягкой мочкой уха”). Но такая дефиниция никак не раскрывает понятие “человек”, выделяя его по признакам, которые никоим образом нельзя отнести к существенным. Если бы у человека на голове вместо волос росли бы перья, а на руках были бы небольшие когти, а всё остальное было осталось бы таким же, разве изменило бы это суть человечества как-либо принципиально? Таким образом, помимо формального выделения некоего множества объектов от остальных, определение должно *раскрывать сущность* этих объектов²⁵.

Помимо представления о сущности определение должно быть эквивалентно определяемому объекту, то есть “должно быть применимо ко всему, к чему может быть применено определяемое выражение, и ни к чему более”²⁶.

И здесь возникают сложности. Как правило, вопросы адекватности определений и само рассмотрение этого понятия идёт на базе математики и формальной логики, в более развёрнутом виде — в контексте естественных наук, которые оперируют в конечном счёте материальными объектами. Другими словами: естественные науки имеют дело с объектами, которые можно каким-либо образом, если и не непосредственно, то при помощи приборов, обнаружить, затем измерить их параметры, разработав соответствующие шкалы и т.д. Категориальный терминологический аппарат складывался уже столетиями, однако в гуманитарных, общественных науках споры о точном смысле, содержании продолжаются даже для самых распространённых понятий. В результате научные дискуссии иногда выглядят странно, когда участники используют термины в несколько разных трактовках.

В гуманитарных науках вопросы определения исходных понятий выходят

---

²⁵ *Ивин А.А.* Логика изд. 2-е, испр. М.: URSS, 2007. 283 с.

²⁶ *Коэн М., Нагель Э.* Введение в логику и научный метод. Челябинск: Социум, 2010. 655 с.

за рамки простой научной точности и нередко затрагивают аксиологические и идеологические аспекты. В связи с этим формирование современного, чётко структурированного категориального аппарата приобретает особую актуальность²⁷. Как отмечает Н. С. Федоркин, “проблема унификации понятийного аппарата, формирования строгого понятийного “языка науки”, остаётся важнейшей методологической проблемой политической науки и в наши дни”²⁸.

Исторически гуманитарные дисциплины оперировали естественным, почти что разговорным языком, что затрудняло логическую формализацию исследуемых объектов. Значения используемых терминов не только уточнялись, но и могли претерпевать значительные изменения, что создавало дополнительные барьеры для теоретической строгости и междисциплинарного взаимопонимания.

Скажем, в современности западная социология пытается переопределить термин “религия” с (упрощённо) веры в сверхъестественное на любое мировоззрение, которое включает какие-либо ценности: “религия — это система соотносимых с областью сакрального убеждений и ритуалов, объединяющая людей в социальные группы. ...некоторые социологи расширяют понятие религии до включения в его объем национализма. ...практически любая публичная деятельность (например, футбол) может оказывать интегрирующее воздействие на социальные группы”²⁹.

Ещё одна проблема с терминологией в общественных науках: историческое отсутствие терминов при наличии явлений. Скажем, в X веке ещё не было терминов “государство”, “государственный аппарат”³⁰ — но в учебниках при описании того времени говорится, что люди жили в государстве и т.д. Конечно, в естественных науках тоже есть подобное: например, радиация была задолго до того, как её открыли и дали явлению название, но в общественных науках

---

²⁷ *Чикаева Т.А.* К вопросу о категориальном аппарате гуманитарных наук // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* 2012. №3 (23). С. 80-85.

²⁸ *Федоркин Н.С.* Методологический потенциал сравнительных исследований политических систем // *Пространство и Время.* М. 2013. №3 (13). С. 36-43.

²⁹ *Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.С.* Социологический словарь. М.: Экономика, 2004. С. 394.

³⁰ *Мартышин О.В.* К истории формирования понятия “государство” // *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина.* 2018. №4 (44). С.37-48.

проблема в том, что в принципе нет соответствующего материального объекта. Есть материальное население государства, но уже граница территории — понятие абстрактное, хотя их и можно провести по карте и даже указать на территории. Но что такое “государство” *per se*? Даже если не учитывать, что имеется ставшая, можно сказать, привычной путаница государства и государственного аппарата, а того, в свою очередь — с конкретными чиновниками и депутатами, занимающие соответствующие посты в некий момент времени, понятие “государство” — это абстракция, “объект по соглашению”. Упрощённо: люди неким образом договорились по вопросу определения термина, роли и свойствах этого объекта и т.д. В гуманитарных науках объект может даже не соответствовать чему-либо материальному и определяться нарративом³¹.

Описанная проблема настолько серьёзна, что сформировалась даже отрасль прикладного языкознания — терминоведение³², которая использует междисциплинарный подход, используя аспекты логики, лингвистики и специальных дисциплин. Однако в этом случае упор делается на чёткость понимания терминов в контексте соответствующих наук и т.п.: “термины в первую очередь являются оязыковленной информацией, полученной в результате опыта взаимодействия человека с предметным и виртуальным миром в процессе конкретной профессиональной деятельности”³³.

В России (тогда ещё СССР) темой начали вдумчиво заниматься лишь в 1980-х годах. Были сформулированы требования к специальным понятиям: однозначность, прозрачность, краткость, мотивированность, отсутствие коннотации, полисемии и омонимии³⁴. Но даже в, казалось бы, профильной науке — лингвистике — отсутствовало пропорциональное соответствие понятия сигнификату, терминологическая система содержала противоречия и т.д. по причине слишком высокой субъективности в использовании терминов и стремления

---

³¹ Алексеев В.М., Алексеева М.С. Реально-объектные основы гуманитарных наук: идентификация и визуализация. Краснодар: ООО “Бартон”, 2024. 298 с. [электронное издание]

³² Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. М.: Изд. ЛКИ, 2007. С. 13.

³³ Голованова Е.И. Лингвистическая интерпретация термина: когнитивно-коммуникативный подход // Известия Уральского государственного университета. 2004. № 33. С. 18-25.

³⁴ Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах. М.: Высшая школа, 1987. С.7.

ввести новые, авторские³⁵. Более того, многие авторские термины вводятся не как универсальные, а создаются и раскрываются исключительно в конкретной концепции автора, его работах. К этой же проблеме примыкают авторские трактовки распространённых терминов, причём полисемия может в некоторых случаях *de facto* дойти до омонимии³⁶.

Крайне важный аспект проблемы, который мало кто принимает во внимание и вообще обсуждает: нечёткость терминологии гуманитарных и общественных наук обычно объясняют неопределённым характером самого объекта исследований, поскольку имеется имманентная связь с психикой человека, невозможно рассмотрение строго “снаружи”. Объекты исследования зачастую являются продуктами внутреннего мира человека, не могут быть “сепарированы” для независимого исследования³⁷. Однако во многих случаях объекты гуманитарного познания исследователю не даны, в отличие от естественнонаучных, прямо и непосредственно, а буквально создаются им. Если математика представляет собой полную абстракцию (может быть сколько угодно математических систем с разной аксиоматикой), а естественные науки изучают материальные объекты действительности, то общественные науки, можно сказать, занимают промежуточное положение. И дело не только в том, что “В гуманитарном научном познании исследуемый объект выделяется, проблематизируется и объясняется с точки зрения личности и ценностей самого исследователя”³⁸.

Особую сложность представляет необходимость, в отличие от математических абстракций, соответствия объектов исследования гуманитарных наук с действительностью. Однако при этом отсутствуют “готовые” объекты, в отличие от материальных, — они формируются исследователями самостоятельно. Иными словами, учёные сами выделяют и определяют предмет изучения, исходя

---

³⁵ Никитина С.Е. Семантический анализ языка науки. изд. 2-е, испр. и доп. М.: URSS, ЛИБРОКОМ, 2010. 141 с.

³⁶ Анисимова А. Г. Методология перевода англоязычных терминов гуманитарных и общественно-политических наук: Автореф. дисс. доктора фил. наук. М.: МГУ, 2010. 51 С.

³⁷ Перцов Н.В. О точности в филологии // Вопросы языкознания. 2009. № 3. С. 100-124.

³⁸ Розин В.М. Природа и особенность гуманитарного познания и науки // Наука глазами гуманитария. М.: Прогресс-Традиция, 2005. С. 59-93.

из поставленных целей: “выделим это явление и посмотрим, к каким выводам оно приведёт”. С точки зрения естественнонаучного подхода, такой способ построения объекта исследования может восприниматься как условный или даже парадоксальный.

В естественных науках ты можешь сказать: “Я изучаю водород”, или “Исследую закон всемирного тяготения”. Объект уже существует и понятен. А в общественных науках Исследователь сам решает, что считать объектом и как его определять. Например:

Что такое “общественное мнение”? Кто именно является его носителем?

Что такое “политическая культура”? А что есть “культура” в общем виде?

На все эти вопросы могут быть разные ответы в зависимости от подхода учёного (в т.ч. его идеологических, а не только научных, установок). То есть, в какой-то мере, учёный “назначает” объект исследования сам (и другие исследователи могут иметь иное мнение). Пример: если требуется изучить влияние соцсетей на молодёжь, требуется:

- Определить, что понимается под “соцсетями” (“Telegram” — это мессенджер или социосеть?).
- Решить, какой возрастной диапазон считать “молодёжью”. При этом паспортный возраст далеко не всегда соответствует психологическому.
- Решить, что именно считать “влиянием”, как именно его выявлять и — желательно — измерять.

Общественные науки, таким образом, требуют высокой терминологической и концептуальной строгости, несмотря на субъективность выделения объектов. Однако не все исследователи следуют этому подходу, и зачастую имеют уклон не в строгость дефиниции, а в подробности описания феномена в интересующие лично аспекты.

Скажем, в советское время марксизм занимал, если можно так сказать, позицию “официальной науки”, однако классовая теория, на которой полагалось основываться, не содержала однозначного определения “класса” как базового понятия, вводилась “прослойка”, служащие вообще игнорировались, а

подавляющее большинство населения дореволюционной России, крестьяне, “подвисали в воздухе”. Проще говоря, гуманитарные науки в значительной степени подвержены идеологическому воздействию. Что влияет и на терминологию: например, в современности имеется явная тенденция сделать общепринятой трактовку атеизма как “веры в отсутствие бога(ов)”, между тем как в общем виде атеизм — это буквально безбожие, отсутствие веры, а не вера в отсутствие. Но скептический подход стараются игнорировать, сведя атеизм к вере, чтобы продвинуть подход “все во что-то верят” как истинный.

Таким образом, трактовка терминов в общественных науках крайне важна: она соответствует концепции понимания соответствующей темы и автоматически “нацеливает угол рассмотрения” вопроса.

Рассмотрим проблематику формулировки дефиниции термина “мнение”. Что мы уже выяснили во время нашего исследования и что важное по теме можно дополнить?

Во-первых, мнение всегда строго субъективно. Да, мнение может выражать группа, причём достаточно большая, но в любом случае мнение всегда “чье-то”. Не бывает мнения, которое разделяют буквально все.

Во-вторых, мнение в общем виде никак не коррелирует со знанием. Мнение может совпадать со знанием целиком, если человек согласен с научными выводами. Также возможно совпадение “на выходе” — вполне можно иметь правильное с научной т.з. мнение, но прийти к нему, исходя из ложных теорий или посылок.

В-третьих, как правило, человек воспринимает своё мнение как верное — иначе было бы нелогично и нерационально его придерживаться. Странно отстаивать точку зрения, которую сам считаешь ложной. При этом “мощность” индивидуального мнения может быть такой, что игнорируются как факты, так и логика. Наглядный актуальный пример: мифическое восприятие России на территории Украины населением, индоктринированным русофобией.

Даже если человек осознаёт, что может ошибаться, в случае субъективной важности темы он может *de facto* игнорировать такую возможность.

Психологически подобная позиция часто выражается в форме: “Да, я могу ошибаться... но уверен, что прав”. Такое отношение сочетает формальное признание собственной ограниченности с устойчивой уверенностью в своей правоте — типично для повседневного мышления и массового восприятия.

В-четвёртых, возникает сложность в проведении чёткого различия между понятиями “мнение” и “убеждение”. С одной стороны, в повседневном употреблении эти термины зачастую рассматриваются как синонимы: действительно, странно декларировать мнение, в справедливости которого ты не уверен. С другой стороны, на практике встречается немало случаев, когда люди формулируют свои суждения как простое “я так думаю”, не стремясь к их обоснованию или проверке: “у меня такое мнение — и я имею право так думать!”. Таким образом, если убеждение предполагает определённую степень внутренней устойчивости и принятия, то мнение может быть высказано даже без попыток рационального или эмпирического подтверждения.

Вероятно, здесь имеет место проекция: всё же научные работники по умолчанию считают, что мнение должно быть обоснованным. Наглядный контр-пример: многие мнения и убеждения, имеющие отношения к религии, основаны на вере; но можно ли считать это обоснованием? Философски (гносеологически, с т.з. научной методологии) — нет, но психологически такое не является редкостью.

В-пятых, мнение может быть сформулировано лишь по отношению к тем вопросам, которые допускают неоднозначность интерпретации, оценки или понимания — именно в этом заключается его отличительная черта. Если утверждение не оставляет места для дискуссии, как, например, математический факт “два плюс два равно четырём” (в десятичной системе счисления), то о нём нельзя говорить как о мнении — это знание.

В-шестых, хотя зачастую мнение рассматривается как результат индивидуальных предпочтений, это представление требует уточнения. Формально у каждого человека могут быть собственные склонности, но в реальности они часто формируются под влиянием внешних факторов, таких как общественная

мораль, официальная идеология, религиозные нормы и прочие элементы социокультурной среды.

Ещё один важный аспект: если подходить к понятию “мнение” в самом общем виде, можно выделить три его разновидности:

- 1) мнение о существовании объекта;
- 2) мнение о верности определённой концепции или теории;
- 3) оценочное мнение, связанное с личным отношением.

В контексте общественных наук основное внимание уделяется третьему типу — мнению ценностно-оценочному. Однако при анализе самого понятия “мнение” необходимо учитывать и первые два варианта. В частности, мнение о существовании объекта часто сводится к бинарному выбору — “существует” или “не существует”, игнорируя возможность неопределённости как промежуточного состояния как в объективном, так и в субъективном восприятии.

Ещё одна типичная дефиниция мнения: “Мнение – одно из важнейших проявлений общественного и индивидуального сознания, совокупность связанных между собой суждений, заключающих в себе скрытое или явное отношение, оценку каких-либо явлений, процессов, событий, фактов действительности”³⁹. Как видите — оно весьма “размытое” и местами избыточное. Смысла искать в словарях и научных текстах “самое лучшее” определение с учётом вышесказанного смысла нет, поэтому формулируем свою дефиницию, исходя из выявленных смыслообразующих свойств понятия: мнение субъективно; не обязательно обосновано; не обязательно совпадает со знанием по сути или форме; может быть различной степени убеждённости.

Предлагается для использования в научных и философских текстах следующее определение:

“Мнение — это [оценочное] суждение по вопросу, который допускает неоднозначность [отношения]”.

Эта дефиниция соответствует мнению на когнитивном поле социологии,

---

³⁹ Философия: Энциклопедический словарь, 2004. ...

психологии и политологии, где мнение всегда является оценочным. Однако, если из формулировки убрать “[оценочное]” и “[отношения]”, то определение понятия становится универсальным, так как “расширяется” на вопросы, не имеющие отношения к аспекту оценки объекта, такие как вопрос существования объекта. Вопрос “считать ли оценочным суждение о правильности научной теории” связан с полисемантичностью термина “оценка” и явно выходит за рамки этой работы.

Следует учитывать, что мнение может быть различной степени обоснованности (от научного знания и до веры) и убеждённости (от фанатизма до скептицизма), но эти параметры не входят в дефиницию понятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Докса // Словарь античности. М.: Прогресс, 1989. 704 с.

Мнение и знание / Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. энци., 1983. С. 380.

Решение Верховного Суда по делу № АКПИ23-990С от 30.11.2023 (судья Нефедов О.Н.)

Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А. А. Ивина. М.: Гардарики, 2004. 1072 с.

Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. энци., 1983. 839 с.

Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.С. Социологический словарь. М.: Экономика, 2004. 619 с.

Абрамова Н.Т. Мнение / Новая философская энциклопедия: В 4 тт. Т. 2. М.: Мысль, 2010. 634 с.

Алексеев В.М., Алексеева М.С. Реально-объектные основы гуманитарных наук: идентификация и визуализация. Краснодар: ООО “Бартон”, 2024. 298 с. [электронное издание]

Анисимова А.Г. Методология перевода англоязычных терминов гуманитарных и общественно-политических наук: Автореф. дисс. доктора фил. наук. М.: МГУ, 2010. 51 с.

Аристотель. Вторая аналитика Книга первая, гл. XXXIII / Сочинения в четырёх томах. Т.2. М.: Мысль, 1978. 688 с.

Аристотель. Топика / Аристотель. Соч. В 4-х т. Т. 2. М.: Мысль, 1978. 687 с.

Голованова Е.И. Лингвистическая интерпретация термина: когнитивно-коммуникативный подход // Известия Уральского государственного университета. 2004. № 33. С. 18-25.

Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах. М.: Высшая школа, 1987. 104 с.

Горшков М.К. Общественное мнение: История и современность. М.: Политиздат, 1988. 383 с.

Гусев С.С. Мнение // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: Канон+, 2009. 1247 с.

Еникеев Б.Н. Мнение // Большой психологический словарь, 4-е изд. М.: АСТ; СПб: Прайм-Еврознак, 2009. 811 с.

Ивин А.А. Логика изд. 2-е, испр. М.: URSS, 2007. 283 с.

Кант И. Канона чистого разума третья секция. О мнении, знании и вере // Критика чистого разума / Пер. с нем. Н.О. Лосского. М.: Наука, 1999. 734 с.

Коэн М., Нагель Э. Введение в логику и научный метод. Челябинск: Социум, 2010. 655 с.

Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. М.: Издательство ЛКИ, 2007. 256 с.

Мартышин О.В. К истории формирования понятия “государство” // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2018. №4 (44). С.37-48.

Могилевский Р.С. Современный словарь общественного мнения. История, теории, методы, институты. М. 2014. 438 С.

Никитина С.Е. Семантический анализ языка науки. изд. 2-е, испр. и доп. М.: URSS, ЛИБРО-КОМ, 2010. 141 с.

Платон. Государство. Кн. V // Собрание сочинений в 4 т. Т. 3 М.: Мысль, 1994. 654 с.

Платон. Теэтет // Собрание сочинений в 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1994. 528 с.

Перцов Н.В. О точности в филологии // Вопросы языкознания. 2009. № 3. С. 100-124.

Розин В.М. Природа и особенность гуманитарного познания и науки // Наука глазами гуманитария. М.: Прогресс-Традиция, 2005. 688 с.

Семушкин А.В. Антиномизм мифа и логоса в генезисе философского знания // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия “Философия”. М.: РУДН. 2008. № 2. С. 63-72.

Федоркин Н.С. Методологический потенциал сравнительных исследований политических систем // Пространство и Время. М. 2013. №3 (13). С. 36-43.

Чикаева Т.А. К вопросу о категориальном аппарате гуманитарных наук // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2012. №3 (23). С. 80-85.

Damer T.E. Attacking Faulty Reasoning: A Practical Guide to Fallacy-free Arguments. Cengage Learning, 2008. 256 p.

Parmenides. DK 28 B1 = Sext. VII 111f / Fragments and Commentary, translated by John Burnet. URL: https://antilogicalism.com/wp-content/uploads/2016/12/parmenides_frag_final.pdf (дата обращения: 14.06.2025).